

Глава 738 Девятилепестковый Юй Шанжун.

Стихи были написаны золотой тушью и закреплены на дощечках с узорами. Погода не могла повредить словам, но перед лицом силы девятилепесткового культиватора они были хрупкими, как бумага.

В области красного лотоса писали золотыми чернилами, а их Будды имели золотые тела. Значит ли это, что они были красными Золотыми Телами? Какая ирония.

Глаза двенадцати ваджр пылали гневом.

Тем временем тысяча монахов, парящих в воздухе, были ошеломлены и не знали, что делать.

Настоятель Фа Хуа, обладатель Кармического Огня, был потрясен. Это было видно по его слегка расширившимся глазам.

В этот момент монахи с жезлами перед залом Небесного Короля вошли внутрь и выстроились в три ряда перед залом Великой Силы. Даже муха не могла пролететь мимо них.

Однако никто не осмелился и пальцем пошевелить. Да и кто бы осмелился? Хотя они были полны ярости, их испугал и шокировал пылающий девятилепестковый золотой лотос под ногами Лу Чжоу.

— Лотос из чистой земли несет вес мира и Будды... Хороший стих, — произнес Лу Чжоу, сложив за спиной руки, когда золотой лотос исчез.

— Настоятель! — в унисон воскликнули монахи.

Если настоятель отдаст приказ, монахи Храма Кровавого Солнца будут сражаться до самой смерти. Гордость храма должна быть защищена любой ценой. Кроме того, настоятель был одним из немногих представителей элиты Кармического Огня красного лотоса в этом мире. Если настоятель будет изо всех сил сражаться с девятилепестковым чужаком, монахи смогут ему помочь. Тогда у них появится шанс на победу!

Вооруженные монахи приготовились распевать свои брахмические стихи. Все, что им было нужно — это приказ настоятеля.

Тысяча учеников смотрели на Фа Хуа.

Фа Хуа посмотрел на Хуэй Шэна и Хуэй Цзюэ, сломавших каменные столбы. Покачав головой, он произнес:

— Старый благодетель... зачем ты поставил меня в такое затруднительное положение?

Когда в его голове прозвучало сообщение о награде в 5000 очков заслуг, выражение лица Лу Чжоу осталось спокойным, как тихое озеро, в нем не было ни малейших колебаний.

— Я решил твою проблему за тебя. Ты должен поблагодарить меня, — тихо произнес Лу Чжоу.

— Они были лишь культиваторами ранней стадии восьми лепестков, и они были молоды. Я мог контролировать их. Теперь, когда они мертвы, у меня все еще есть проблема. Ты можешь убить меня, старый благодетель, — произнес Фа Хуа с болезненным выражением лица.

«Если девятилепестковая элита Кармического Огня так беспокоится, то дворец должен быть силой, с которой нужно считаться... Если в Небесном Боевом Суде есть десятилепестковый культиватор, то логично предположить, что и во дворце он тоже есть... Эх... похоже, я был слишком безрассуден...»

Несмотря на свои мысли, Лу Чжоу произнес:

— Это твои проблемы. Твой младший брат, Фа Кун, напал на меня, и мне еще предстоит рассчитаться с тобой. Так как ты правдиво ответил на все мои вопросы, я пощажу тебя. Если же я узнаю, что в твоих словах была хоть унция лжи, я вернусь и убью тебя.

Фа Хуа потерял дар речи после слов Лу Чжоу. Он и так страдал, а слова Лу Чжоу словно подлили масла в огонь.

Остальные монахи были ошеломлены. Великий настоятель Храма Кровавого Солнца был редким девятилепестковым культиватором Кармического Огня, а этот старик разговаривал с ним как с младшим. Это было очень неловко. Более того, трупы Хуэй Цзюэ и Хуэй Шэна все еще лежали на земле. Что сделает настоятель?

— Настоятель! — снова закричали монахи, выпрямляя перед грудью ладони.

Лу Чжоу развернулся и посмотрел на них.

— Вы хотите умереть?

Без использования Первородной Ци голос таинственного старика давил на монахов, заставляя их с трудом дышать. Недавно они призывали своего настоятеля, полные предвкушения. Монахи Храма Кровавого Солнца не боялись смерти! Однако... столкнувшись с этим внушительным стариком, их гордость была подавлена.

— Отставить! Любой, кто нарушит мой приказ, будет изгнан! — громогласно заявил Фа Хуа.

Монахи вздохнули и сели на землю.

В то же время вооруженные монахи возле зала Небесного Короля расступились и образовали проход.

Лу Чжоу посмотрел на жилы на украшенной арке. Они были ему интересны. Они казались похожими на те, что были на городских стенах. Однако эти были еще более детальными и искусными.

В небе над Храмом Кровавого Солнца виднелся похожий на сеть барьер, сдерживающий зверей.

Теперь Лу Чжоу вспомнил: жилы были похожи на жилы на доспехах Линь Синя, полученных им от наследного принца. Культиваторы красного лотоса, посланные Небесным Боевым Судом в область золотого лотоса, тоже носили доспехи с такими жилами. Была ли это какая-то передовая сила, которая защищала человеческие поселения?

Лу Чжоу повернулся со сложенными за спиной руками, посмотрел на Фа Хуа и произнес:

— Ты использовал только половину своей силы, когда сражался со мной, а я использовал лишь треть своей.

Страх охватил Фа Хуа, когда он услышал эти слова. Когда он пришел в себя, Лу Чжоу уже поднялся в воздух.

Лу Чжоу создал вокруг себя энергетический щит. Позади него летели малышка Юань'эр и Раковина.

Тысяча монахов из Храма Кровавого Солнца не посмели их остановить.

Ладонь Лу Чжоу засияла золотым светом.

От нее исходило мощное давление, которому невозможно было противостоять, словно что-то тяжелое давило на монахов.

Монахи поспешно деактивировали жилы формации, и давление ослабло. После этого Лу Чжоу покинул Храм Кровавого Солнца и гору Кровавого Солнца.

Монахи не понимали, что произошло.

Тем временем двенадцать ваджр вышли вперед.

— Настоятель, мы должны немедленно уведомить Небесный Боевой Суд... Чужаки вторглись и убили наших монахов. Чужак пустил кровь, и мы должны отомстить за наших павших братьев!

Фа Хуа посмотрел на монахов с суровым выражением лица, выпрямив ладонь перед грудью.

— Никто не должен действовать без моего приказа, — произнес он.

— Что? — Монахи пребывали в замешательстве.

Фа Хуа соединил вместе ладони. Кармический Огонь красного лотоса окутал его тело.

Под светом кармического огня монахи отступили назад.

— Амитабха... — Кармический Огонь и красная энергия между ладонями Фа Хуа упали на трупы Хуэй Цзюэ и Хуэй Шэна.

Трупы загорелись и сгорели дотла в мгновение ока.

Фа Хуа подумал о Хуэй Нэне: «Из трех первых мест осталось только первое место зала Дзэн. Хуэй Нэн все знает... Неужели мне придется нарушить свой обет?»

...

Тем временем, на шаткой вершине в ста милях от монастыря Тысячи Ив.

Юй Шанжун держал в руке меч Долголетия, глядя на горы и заходящее солнце. Он находился на этой вершине уже три дня, стабилизируя свою стадию девяти лепестков.

Он вызвал свой аватар и посмотрел на девять лепестков лотоса, кружащихся вокруг него.

«Моя жизнь увеличилась всего на сто лет?»

По сравнению со стадией восьми лепестков, помимо дополнительного лепестка и роста аватара, других очевидных изменений не было.

От Цзи Фэнсина он узнал, что культиваторы в области красного лотоса не были ограничены 1000-летним сроком жизни. Начиная со стадии одного лепестка и заканчивая стадией восьми лепестков, культиваторы красного лотоса получали 100 лет жизни. Между стадией восьми лепестков и девяти лепестков культиваторы красного лотоса получали 200 лет жизни.

Юй Шанжун был озадачен. С тех пор как он начал культивировать, он всегда получал меньше лет жизни, чем другие. Да, он преодолел великий предел на стадии девяти лепестков. Однако он получил всего лишь 100 лет жизни. Он был весьма удивлен этим. Тем не менее, благодаря своему опыту, удивление не отразилось на его лице, и он быстро вернул себе спокойствие.

«Это лучше, чем ничего».

Он убрал свой аватар и посмотрел на заходящее солнце, лесных птиц и горы.

— Сегодня вы будете моими мишенями, — слабо улыбнулся он.

Хороший фехтовальщик должен был отточить свои навыки владения мечом после повышения своей культивации, чтобы достичь идеального контроля и сродства с мечом.

Юй Шанжун вышел из задумчивости и взлетел в воздух, оставляя после себя остаточные изображения, сделав своими жертвами горных и лесных птиц.

...

У подножия горы Тысячи Ив.

В отремонтированной беседке.

Уву и Цзи Фэнсин, прислонившись к перилам, в оцепенении смотрели вперед.

— Старший брат, как ты думаешь, старший брат отправился в Девятый Храм, чтобы спасти своего старшего брата? — обеспокоено спросила Уву.

Цзи Фэнсин со вздохом покачал головой.

— Я сказал им убежать, но они не послушались. Мало того, они даже подрались с ним! Не думаю, что дела у старшего брата идут хорошо. Он, наверное, сейчас страдает. Я думаю, что его избьют кнутом и розгами. Они могут даже сломать ему пальцы...

— Эй, не пугай меня так! — воскликнула Уву.

Цзи Фэнсин снова вздохнул.

— Мы не можем доверять Чжу Сюаню. Он всего лишь старейшина, какое решение он может принять? Старший брат — культиватор золотого лотоса, чужак. Может быть... ладно, ладно, я прекращаю. Я просто беспокоюсь, что старший брат, гордясь своей техникой меча,

действительно отправится в Девятый Храм. Это будет очень плохо.

Уву кивнул в знак согласия и спросила:

— Может, мне пойти в Девятый Храм и попросить за них?

— Нет... ты слишком легкомысленно относишься к Девятому Храму. Это место, где тебя съедят целиком. Старший брат всегда высоко отзывался о своем учителе, но даже если бы здесь был этот старик, Девятый Храм не отступился бы.

В этот момент Уву, обладающая зорким зрением, указала на небо и произнесла:

— Кто-то летит сюда!

С гор вдалеке к ним летели старик с совершенно белыми волосами и две молодые девушки.

Цзи Фэнсин нахмурился и произнес:

— Жди здесь. Я сообщу мастеру монастыря.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2047449>